

УДК 911.3:30

Н.А. Стариков¹

ТИПОЛОГИЯ СТРАН МИРА ПО ОСОБЕННОСТАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Описана методика оценки состояния продовольственной проблемы через понятие продовольственной ситуации. Проанализированы факторы формирования продовольственной ситуации. Предложена методика расчета индекса продовольственного потребления в качестве базового индикатора продовольственной ситуации. Синтез значений индекса, демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство, места стран в трансграничном перемещении продовольствия позволил выполнить типологическое ранжирование стран. Даны краткая характеристика выделенных типологических групп.

Ключевые слова: глобальная продовольственная проблема, продовольственная ситуация, продовольственное потребление, факторы формирования продовольственной ситуации, индекс продовольственного потребления, типология стран мира.

Введение. Проблема продовольственного обеспечения населения остается одной из ключевых глобальных проблем человечества, разрешение которой без вмешательства на международном, наднациональном уровне представляется маловероятным. С позиций традиционной трактовки продовольственной проблемы как проблемы дефицита продовольствия трудно установить «среднюю» в масштабе всей планеты норму питания, так как зоны и регионы мира в силу объективных причин отличаются по расходу энергии, необходимой для поддержания жизни человека. В трудах ФАО эта норма принята равной 2400 ккал/сут., но многие специалисты считают ее заниженной и поднимают планку до 2700–2800 и даже до 3000 ккал/сут. [Диуф, 2008].

Голодный рацион, вызывающий физическую деградацию организма, содержит <1000 ккал/сут.; его получают, согласно оценкам, имеющим большой разброс, от 500 до 900 млн человек. В расчетах ООН на 1990 г. эта цифра составила 785 млн человек, на 2012 г. – 868 млн. Еще шире в мире распространено хроническое недоедание, которым охвачено до 1,5 млрд человек, регулярно получающих лишь 1000–1800 ккал/сут. (ФАО, Статистическая база). Оно представляет собой в настоящее время более серьезную угрозу на земном шаре, чем голод в прямом смысле слова.

Однако продовольственная проблема в современных условиях уже не приравнивается исключительно к простому дефициту продовольствия, остро встает вопрос качества, разнообразия и структурной сбалансированности потребляемых продуктов питания, а также излишнего потребления и связанных с ним последствий. Проблема обеспечения продовольствием на сегодняшнем этапе, по мере развития и эволюции всего мирохозяйственного комплекса, гораздо более глубокая и многогранная по сравнению с простым недостатком продовольствия.

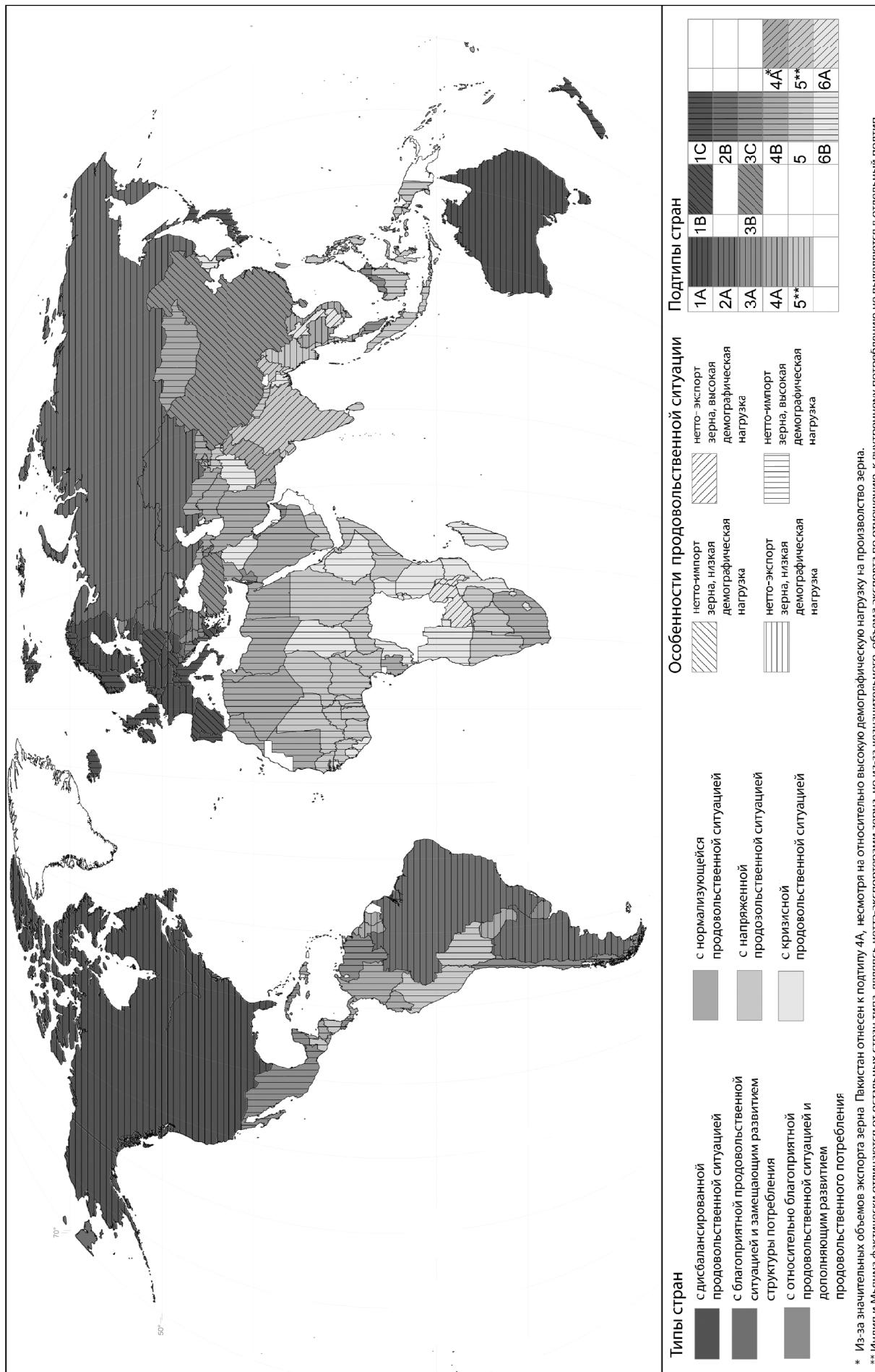
Острота продовольственной проблемы привлекала и привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей, таких, как географы (В.А. Пуляркин, М.Б. Вольф, Ю.Д. Дмитревский), а также представителей смежных областей наук (Л.С. Ревенко, Е.И. Маргулис, С.Г. Афанасьев, Г. Кериэл, Н. Борлоуг). Вопросам продовольственного обеспечения населения посвящены многочисленные работы экспертов ФАО, Римского клуба и других международных объединений и организаций.

В целом изучение как основных вех исторического движения, так и новых возможностей в условиях процесса глобализации на пути решения продовольственной проблемы – чрезвычайно важная научная задача, но актуальнейшим направлением исследований отечественной и зарубежной социально-экономической географии остается выявление межстрановых различий в продовольственном обеспечении населения, так как «вырабатывать политику обеспечения населения продуктами питания приходится прежде всего на уровне отдельных стран. Ключ к «снятию» продовольственной проблемы у каждой из них должен быть собственным» [Липец и др., 1999, с. 126].

Из широчайшего диапазона степени остроты продовольственной проблемы вытекает необходимость систематизации и структурирования данных по продовольственной обеспеченности стран, а также выявления групп стран со схожими характеристиками продовольственной проблемы и создания типологических группировок.

В классификации В.А. Пуляркина, одной из наиболее известных в российской экономической географии, выделено, например, 8 типов стран постепени избытка/дефицита продовольствия, точно описывающих ситуацию, сложившуюся к концу XX в. с позиций традиционной трактовки продовольственной проблемы [Липец и др., 1999]. Однако указанное выше расширение проблемного поля продовольственных исследований (рисунок) требует нового

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, аспирант; e-mail: na.starikov@gmail.com

Типы стран по особенностям продовольственной ситуации, 2012 г.
Types of countries according to specific features of the food situation (2012)

инструментария при проведении типологических обобщений.

Для оценки проблем, связанных с продовольственным потреблением, и проведения типологий на современном этапе предлагается ввести понятие «продовольственная ситуация в стране», которое определяется, как степень напряженности продовольственной проблемы в широком понимании.

В качестве отправной точки для систематизации данных о продовольственной ситуации дополнительно рассматривается понятие «нормальная продовольственная ситуация», т.е. продовольственная ситуация гипотетической страны, характеризующейся отсутствием продовольственной проблемы во всех ее проявлениях, включая проблемы голода, избыточного и несбалансированного потребления.

Разработка типологического инструментария и с его помощью типологии стран по продовольственной ситуации стали основной целью исследования. Практическая значимость разработанной методики заключается, в частности, в возможности ее применения в качестве элемента системы мониторинга продовольственной безопасности в России, создание которой зафиксировано в указе Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Материалы и методы исследования. Оценку современной продовольственной ситуации целесообразно производить по следующим основным компонентам: 1) уровень и качество продовольственного потребления; 2) наличие и доля голодающих в стране; зависимость от поставок продовольственной помощи. Рассматриваемые компоненты можно описывать большим набором разнородных, измеряемых в различных единицах (%), ккал и др.) показателей. При включении в рассмотрение всех доступных показателей возникает риск их избыточности, а их недостаток, наоборот, ведет к игнорированию некоторых характеристик в параметрах итоговой классификации и/или типологии [Тикунов, 1997]. Авторский отбор 8 показателей, охватывающих все указанные компоненты продовольственной ситуации,ложен в основу расчета индекса продовольственного потребления. Индекс рассчитывался на основе следующих 8 показателей: общая калорийность дневного рациона; число голодающих в стране; масштабы поступления в страну продовольственной помощи; удовлетворение потребностей населения в белках; уровень потребления жиров; сбалансированность рациона по доле базовых продуктов²; сбалансированность рациона по доле потребления продуктов животного происхождения; уровень смертности от недоедания или голода.

Для построения типологии расчет индекса проводился в двух вариантах: в первом – на основе

выявления отклонений от нормальных значений, во втором – на основе фактических показателей стран. Индекс, рассчитанный по первому принципу, назван оптимизированным, по второму – линейным. Превышение значения линейного индекса над оптимизированным позволяет, например, выделить группу стран с избыточным потреблением.

В целом подойти к интерпретации глобальной продовольственной ситуации позволяет синтез значений индекса продовольственного потребления и количественных индикаторов ключевых факторов, таких, как демографическая нагрузка на сельскохозяйственное производство, место стран в трансграничном перемещении продовольствия и созданного на их основе типологического ранжирования стран соответственно.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ фактических показателей продовольственного потребления невозможен в отрыве от анализа факторов, влияющих на его формирование. На современном этапе система таких факторов значительно усложняется, но для подхода к оценке влияния наиболее значимых, ключевых на данном этапе развития факторов, предлагается систематизировать их по принципу распространенности действия.

Первая группа включает факторы, действующие повсеместно. Сюда входят уровень развития сельскохозяйственного производства в странах, уровень социально-экономического развития стран и, соответственно, возможность участвовать в международной торговле продовольствием, а также влияние культурно-исторических особенностей стран на продовольственное потребление. Эти составляющие формируют основу и особенности продовольственного потребления в странах [География..., 2012]. В статье указанные факторы условно названы повсеместными.

Вторая группа факторов включает в себя процессы, связанные с углублением глобализации в мирохозяйственном комплексе и прежде всего с действиями транснациональных корпораций (ТНК) пищевой промышленности. Действие факторов этой группы, как и в случае с факторами первой группы, географически распространено весьма широко. Принципиальное отличие заключается в том, что в рамках глобализационных процессов действие этих факторов проявляется различно в разных типах стран. Эту группу факторов можно назвать факторами дифференцированного влияния.

В деятельности ТНК, например, выделяются принципиально разные процессы в развивающихся странах-экспортерах тропических культур либо в экономически наиболее развитых странах и др. Возействие ТНК на продовольственную ситуацию во многих развивающихся странах обнаруживается через развитие системы контрактных поставок.

² Базовые культуры и базовые продукты питания – здесь подразумеваются сельскохозяйственные культуры, которых достаточно для обеспечения населения той или иной страны или региона минимальным продовольственным набором. К таким культурам отнесены все злаковые. К базовым продуктам отнесены продукты питания, производимые путем переработки злаков. Отмечу, что в некоторых развивающихся странах Африки к югу от Сахары и Океании роль базовых продуктов принадлежит не злаковым, а часто некоторым фруктам или овощам.

Специализация ТНК на наиболее дорогих ступенях цепочки создания стоимости продуктов питания требует обеспечения сырьевой базы этих производств. Способом такого обеспечения для ТНК стало развитие контрактных поставок сельскохозяйственного сырья. Детальный анализ распространения подобной системы на примере ряда компаний однозначно указывает на рост зависимости многих развивающихся стран от производства культур, ориентированных на контрактные поставки, которые производятся в ущерб базовым культурам и в известной мере ставят под угрозу продовольственную обеспеченность этих стран [Аксенова, 2009]. По словам Э. Ольт-Гименеса и Л. Пибоди, нынешний «продовольственный кризис не является ни следствием перенаселения, ни дисфункцией невидимой руки рынка, а результатом систематического разрушения продовольственных систем стран Юга вследствие проводимых странами Севера проектов по развитию сельскохозяйственного производства» [Holt-Giménez, 2008].

Третья группа факторов, выделяемая по характеру распространения, представляет собой процессы, связанные с инновационными тенденциями в сельскохозяйственном производстве. В качестве наиболее заметных процессов здесь можно отметить развитие производства ГМО и биомоторного топлива [Ткаченко, 2011]. Производство ГМО – составляющая сельскохозяйственного производства, производство биотоплива использует продукцию сельского хозяйства в качестве сырьевой базы. Оба типа производства характеризуются высоким уровнем территориальной концентрации, однако при этом значительно влияют как на продовольственную ситуацию в мире в целом, так и в ряде отдельных стран. Исходя из подобного характера воздействия условно назовем эту группу факторами очагового распространения.

Степень воздействия базовых повсеместных факторов на уровень и структуру странового потребления хорошо фиксирует специальный индикатор – уровень демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство, рассчитываемый как соотношение удельного веса страны в сельскохозяйственном производстве и в населении мира. Пространственная дифференциация глобальной продовольственной ситуации в значительной степени задается страновой контрастностью этого показателя, а за нивелирование контрастов в продовольственном потреблении, задаваемых показателями уровня демографической нагрузки, во многом отвечает система международного перемещения продовольствия.

С точки зрения продовольственной проблемы существует разделение международного перемещения продовольствия, нехарактерное для других товарных позиций международного обмена, а именно разделение на оплачиваемые поставки и продовольственную помощь. По объемам эти два типа международного перемещения продовольствия несопоставимы. Суммарный объем продовольственной

помощи в 2012 г. составил 4,7 млн т, в то время как объем международной торговли только зерном в том же году превысил 340 млн т (ФАО, Статистическая база, 2015), но, несмотря на разницу в масштабах и значительное сокращение объема продовольственной помощи за последние десятилетия, она служит одним из важных индикаторов напряженности продовольственной ситуации в той или иной стране, и ее рассмотрение необходимо включить в общий анализ.

Указанные характеристики – демографическая нагрузка и место страны в международном перемещении продовольствия – использованы для детализации характеристик продовольственной ситуации по странам и выделения подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации.

Рассчитанные для 178 стран и территорий значения линейных и оптимизированных индексов продовольственного потребления отразили, с одной стороны, их значительный разброс: от 0,35 (Бурунди) до 0,96 (Исландия) по линейному индексу и от 0,39 (Бурунди) до 0,94 (Новая Зеландия) по оптимизированному, а с другой – высокую корреляцию с общим уровнем социально-экономического развития стран. Коэффициент корреляции индекса продовольственного потребления с индексом человеческого развития для 170 стран составил 0,83 и 0,89 для оптимизированного и линейного индекса соответственно, с ВВП на душу населения (по ППС) – 0,57 и 0,69 соответственно. По значениям индекса продовольственного потребления выделено 6 основных типов, соответствующих ситуациям первой половины 2010-х гг.

Для выделения подтипов стран в анализ вовлечены показатели демографической нагрузки на производство зерновых культур и производство мяса за 2013 г. по 173 странам. Результаты показали, что по производству зерновых низкую демографическую нагрузку имеет 41 страна. Среди них большая группа экономически развитых стран, а также несколько развивающихся, в том числе Китай, Таиланд, Вьетнам. Для азиатских стран одна из причин благоприятного показателя состоит в преобладании риса в структуре производства зерновых – культуры с высокой отдачей урожайности на единицу возделываемой площади. Несколько шире круг стран с низкой демографической нагрузкой по производству мяса (61 страна), как и в первом случае, это преимущественно экономически развитые страны. Из развивающихся же стран показатели низкой демографической нагрузки имеют почти все страны Южной Америки (за исключением Гвианы и Суринама), а также Малайзия, Китай. Для остальных стран типично превышение долей в населении по сравнению с долями в сельскохозяйственном производстве.

Что касается показателей международного перемещения продовольствия, то расчеты показали, что в генерализованном виде современная международная торговля продовольствием может быть представлена следующим образом. Развитые страны – преимущественно экспортёры базовых куль-

тур, часто не в виде оплачиваемого экспорта, а в виде продовольственной помощи развивающимся странам, что делает их в некоторой степени гарантоми продовольственной обеспеченности последних. Роль развивающихся стран может быть сформулирована так: экспортёры дифференцирующих³ культур с целью разнообразия структуры потребления в развитых странах. При этом необходимо отметить, что упор сельского хозяйства развивающихся стран на экспортно-ориентированное производство не дает им самостоятельно обеспечить себя базовыми продуктами и сохраняет зависимость от экономически развитых стран.

К наиболее «тяжелым» нетто-импортерам с высокими показателями как ДН, так и валового объема импорта (нетто-импорт зерна >10 млн т в 2013 г.) относятся Алжир, Индонезия, Республика Корея, Мексика, Египет и Япония. Крупнейшие нетто-экспортёры (нетто-экспорт зерна >15 млн т в 2013 г.) с наименьшими показателями демографической нагрузки – США, Аргентина, Франция Австралия, Канада, Россия. В целом выполняется высокая корреляционная зависимость между местом страны в международной торговле продовольствием, с одной стороны, и показателями уровней демографической нагрузки – с другой.

Синтез всех проанализированных показателей позволил сформулировать 6 основных типов и 13 подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации, сложившихся на сегодняшний день (таблица).

Тип 1. Страны с дисбалансированной продовольственной ситуацией. Сюда относятся постиндустриальные страны Западной Европы, Северной Америки, Австралия и Новая Зеландия. Характерны высокие значения калорийности дневного рациона, превышающие 3300 ккал на человека в день, дифференцированная структура питания (высокий уровень потребления продукции животного происхождения – ~30% от общего рациона, а также низкая зависимость от базовых продуктов). Наиболее характерные процессы – сглаживание межстрановых различий, формирование унифицированной структуры продовольственного потребления по мере углубления постиндустриальных тенденций и активное проникновение глобальных торговых марок продукции пищевых ТНК на продовольственные рынки развитых стран.

Для стран этого типа характерно распространение так называемых заболеваний развитых стран, таких, как сердечнососудистые заболевания, ожирение, остеопороз, разновидности рака. Высокий уровень заболеваемости – в значительной степени следствие несбалансированного питания. Например, для всех стран этого типа характерен уровень потребления жиров >30%, т.е. выше максимального значения, рекомендованного ВОЗ.

С точки зрения международной торговли продовольствием страны этого типа представляют собой крупнейших экспортёров базовых продуктов (прежде всего пшеницы), а также крупнейших до-

Ключевые характеристики типов и подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации, 2012 г.

Тип	Соотношение ИПП	Значение ИПП, оптимизированный/линейный	Темп роста населения, %/год	Подтип	Демографическая нагрузка на производство		Роль в международной торговле	Уровень зависимости от импорта зерна, %
					зерна	мяса		
1	Линейный > оптимизированный	>0,85 / >0,9	0,68	A	0,41	0,57	нетто-экспортёры	-251%
				B	0,66	0,55	нетто-импортеры	74%
				C	3,57	0,63	нетто-импортеры	178%
2	Оптимизированный > линейный	0,84–0,92 / 0,85–0,89	0,56	A	0,50	0,82	нетто-экспортёры	-129%
				B	83,83	3,23	нетто-импортеры	111%
3	Оптимизированный > линейный	0,81–0,90 / 0,80–0,84	1,07	A	0,41	0,90	нетто-экспортёры	-145%
				B	0,91	0,95	нетто-импортеры	18%
				C	14,51	4,31	нетто-импортеры	133%
4	Оптимизированный > линейный	0,76–0,85 / 0,70–0,79	1,33	A	0,85	1,41	нетто-экспортёры	-84%
				B	9,54	1,79	нетто-импортеры	85%
5	Оптимизированный > линейный	0,62–0,78 / 0,58–0,69	2,01	A	8,24	3,83	нетто-импортеры	49%
6	Оптимизированный > линейный	<0,66 / <0,57	2,37	A	1,20	2,87	нетто-экспортёры	-14%
				B	5,19	8,63	нетто-импортеры	43%

³ К дифференцирующим культурам и дифференцирующим продуктам относятся все сельскохозяйственные культуры, наличие продуктов переработки которых в рационе желательно, но не жизненно необходимо. Сюда относятся все остальные блоки продуктов (кроме злаковых культур и продуктов их переработки), относимых к базовым.

норов продовольственной помощи. Эти страны также лидируют по импорту продовольствия. В составе импорта преобладают дифференцирующие (тропические и тонизирующие) культуры.

При детализации типологической группы с привлечением показателей демографической нагрузки и участия в международном обмене продовольствием выявлены три подтипа: *1A* – страны, сочетающие низкие значения демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство с нетто-экспортом базового продовольствия. Это 12 стран, включая основных гарантов продовольственной безопасности в мире, таких, как США, Канада, Австралия, Германия и Франция, а также группу развитых стран (Финляндия, Швеция, Чехия и др.), экспортирующих базовое продовольствие в значительном объеме относительно производимого ими, но в менее значительном мировом масштабе; *1B* – 6 стран с низкими значениями демографической нагрузки и нетто-импортом базового продовольствия (Австрия, Польша, Испания, Ирландия, Греция и Черногория). В целом все страны этого подтипа имеют высоко-развитое сельское хозяйство. Нетто-импорт базовых культур связан не с дефицитом, а со спросом на их разнообразие; подтип *1C* включает страны, имеющие показатели демографической нагрузки на производство зерновых >1 , как следствие это нетто-импортеры зерна. К подтипу *1C* относятся малоземельные и густонаселенные развитые европейские страны, такие, как Бельгия, Нидерланды, Великобритания, Норвегия и др., а также Новая Зеландия. Кроме того, в подтип *1C* искусственно включена Япония, для которой в силу ряда культурных и физиологических особенностей населения характерны гораздо более низкие по сравнению с другими постиндустриальными странами показатели калорийности дневного рациона (на уровне Венесуэлы). Но при низких значениях калорийности рациона по всем без исключения прочим компонентам индекса продовольственного потребления Япония находится в одном ряду с другими экономически наиболее развитыми странами, входящими в подтип *1C*. Помимо компонентов продовольственной ситуации сходство наблюдается также в потребительской модели, в целом весьма близкой к западной, а также в стратегиях ТНК в Японии в области производства продуктов и организации питания.

Тип 2. Страны с благоприятной продовольственной ситуацией и замещающим развитием структуры потребления. К этому типу относятся постсоциалистические Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Хорватия, Словакия, Румыния и крупнейшие южноамериканские Бразилия и Аргентина (подтип *2A*), а также ряд малых, преимущественно островных, относительно благополучных государств (подтип *2B*). Страны этого типа объединяет стабильная продовольственная ситуация, близкая к оптимальной (высокие показатели суммарной кало-

рийности суточного рациона (~3000 ккал) на протяжении последних десятилетий. Превышение норм потребления, если и отмечается, то не в таком масштабе, чтобы это приводило к негативному эффекту, как в случае со странами типа 1. Наиболее характерный процесс в странах этого типа – увеличение уровня дифференцированности продовольственного потребления, которое на фоне высоких значений калорийности, происходит путем замещения, т.е. увеличивается потребление дифференцирующих продуктов за счет сокращения абсолютных объемов потребления базовых продуктов.

Подтип *2A* объединяет крупные страны, преимущественно обладающие обширными сельскохозяйственными угодьями и достаточно высокоразвитым сельскохозяйственным производством. Все они нетто-экспортеры зерна, что резко отличает их от стран подтипа *2B* – отсутствие возможностей для производства базовых культур (высочайшие показатели демографической нагрузки на производство зерна), но существуют широкие возможности для их импорта.

Тип 3. Страны с относительно благоприятной продовольственной ситуацией и дополняющим развитием структуры продовольственного потребления. Обширный по составу (31 страна) этот тип объединяет развивающиеся страны, еще в 1970-х гг. имевшие, как правило, низкий уровень продовольственного потребления в совокупности с высокой долей базовых продуктов в его структуре, но достигшие к настоящему времени уровня в 2700–3000 ккал на человека в день. Процесс шел параллельно с развитием процессов дифференциации структуры⁴ путем добавления, можно сказать, «надстройки» – новых продуктовых блоков на базовое продовольствие.

В отдельный подтип вынесены Китай и Турция. Обе страны имеют показатели ДН как по производству зерна, так и по производству мяса, близкие к 1, и практически не зависят от импорта зерна. При этом необходимо заметить, что Китай еще и быстро наращивает в последние годы производство ГМО [Ткаченко, 2011]. Фактически находясь на самообеспечении базовыми продуктами, обе страны являются крупными экспортёрами других типов сельскохозяйственной продукции, в частности, овощей и фруктов. Китай – весьма важный субъект на международном рынке продовольствия, обладающий огромным потребительским рынком, еще далеким от насыщения (6% мирового импорта продовольствия в 2013 г. (ФАО, Статистическая база, 2015)). Китайская структура потребления – одна из наиболее динамично дифференцирующихся в мире, хотя и имеющая «культурные» ограничители. Речь идет о молоке и молочных продуктах, традиционно не входящих в рацион населения Китая. На фоне быстрого роста потребления мяса, фруктов, рыбы и других дифференцирующих культур и продуктов по-

⁴ Дифференциация структуры продовольственного потребления – процесс роста доли дифференцирующих продуктов в потреблении населения стран и регионов, ведущий к ослаблению зависимости от потребления базовых продуктов.

требление молока остается крайне низким. Активизировать этот процесс пытаются ТНК пищевой промышленности, активно выходящие в последние годы на китайский рынок с глобальными марками молочных продуктов.

Тип 4. Страны с нормализующейся продовольственной ситуацией. «Вчерашние голодающие», пожалуй, наиболее подходящее определение для стран этого типа, наиболее многочисленного, включающего 37 государств. Основная черта типа – относительно недавнее решение продовольственной проблемы в традиционном ее понимании, т.е. проблемы голода и дефицита продовольствия характеризуется средними, достигнутыми к настоящему времени значениями калорийности сугубого рациона в 2400–2700 ккал. Структура потребления в большинстве случаев характеризуется высокой долей базовых продуктов, за счет которых во многом и были достигнуты нормальные значения калорийности. Доля животных продуктов, в частности мяса, в структуре питания, в отличие от описанных ранее типов, не высока и составляет в среднем ~10%. В настоящее время страны этого типа находятся в наиболее нестабильном положении. Для многих из них характерна сильная зависимость от импорта базового продовольствия. При текущем уровне благосостояния даже незначительное повышение мировых цен может привести к возврату ситуации с дефицитом продовольствия, характерной еще совсем недавно.

Многие страны (подтип 4B) – крупные производители и экспортёры дифференцирующих культур (например, фрукты – Эквадор, Марокко; тонизирующие культуры – Колумбия и т.п.), в которых активно развивается система контрактных поставок для ТНК пищевой промышленности.

Тип 5. Страны с напряженной продовольственной ситуацией. Этот тип (34 страны) включает преимущественно африканские страны, а также большую часть стран Южной Азии, включая Индию. В них продовольственная проблема на сегодняшний день еще остро стоит в своей традиционной формулировке – проблема дефицита. Так, например, число голодающих в Индии, Кении по состоянию на 2012–2014 гг. составляет 193,1 и 9,8 млн человек соответственно. Средний уровень продовольственного потребления в странах типа 5 низкий, составляет 2000–2400 ккал на человека в день, до 80% всего потребляемого продовольствия представлено базовыми культурами, доля мяса в рационе около 8%. Высоким значениям демографической нагрузки на ключевые сельскохозяйственные производства соответствует большая зависимость от импорта зерна. Следует отметить, что для Индии, несмотря на достаточно тяжелую продовольственную ситуацию, отмечен нетто-экспорт продовольствия, но объем экспорта не достигает и 5% от внутреннего потребления.

Хотя большая часть стран рассматриваемого типа относится к реципиентам международной продовольственной помощи, решение проблемы продо-

вольственного дефицита в них в целом признается возможным без вмешательства международного сообщества и масштабных поставок гуманитарной помощи.

Тип 6. Страны с кризисной продовольственной ситуацией. К ним относится ряд африканских стран, а также Бангладеш, Гаити, Таджикистан, КНДР, Камбоджа, Лаос. Страны этого типа (27) представляют собой в полном смысле слова мировую периферию с точки зрения продовольственной проблемы. Для всех характерен в настоящее время продовольственный кризис, калорийность дневного рациона часто составляет <2000 ккал на человека в день. Решение проблемы голода в этих странах представляется маловероятным без вмешательства международного сообщества, они являются крупнейшим реципиентами продовольственной помощи. Среди стран типа 6 можно выделить два подтипа.

Подтип 6A включает Замбию, Лаос, Малави и Камбоджу. Получая гуманитарную помощь, они в то же время нетто-экспортёры зерна. Во многом это объясняется тем, что продажа зерна – единственный источник притока иностранной валюты в страну. Для стран подтипа 6B характерен наибольший темп роста населения на фоне огромного дефицита базового продовольствия, что значительно откладывает во времени его преодоление.

Выделенные типы соответствуют стадиям, которые страны проходят по мере решения проблемы продовольственной обеспеченности и дальнейшего развития продовольственной ситуации. Каждая стадия характеризуется рядом проблем. Для развитых постиндустриальных стран – несбалансированность рациона питания, вследствие чего повышен уровень заболеваемости сердечно-сосудистыми и другими болезнями «развитых стран». Для стран, находящихся на стадии дифференциации продовольственного потребления, это часто животноводческая революция, которая может поставить под удар обеспечение базовыми культурами. Для стран двух последних типов характерна продовольственная проблема в традиционном понимании – дефицит продовольствия.

Для иллюстрации стадиальных переходов стран между типами можно рассмотреть Китай, для которого характерна, пожалуй, наиболее динамично развивающаяся продовольственная ситуация. Еще в середине XX в. по всем показателям Китай относился к странам типа 5 (с напряженной продовольственной ситуацией), но уже к началу 1980-х гг. перешел в тип 4 (с нормализующейся продовольственной ситуацией), выйдя на нормальные показатели уровня продовольственного потребления (>2000 ккал на человека в день). Дальнейший рост уровня (до 2800 ккал на человека в день в 2000 г.) и развития структуры обеспечил переход КНР в тип 3 (с относительно благоприятной продовольственной ситуацией и дополняющим развитием структуры продовольственного потребления).

Выводы:

– проблема продовольственного обеспечения населения на современном этапе не теряет остроты, но уже не приравнивается исключительно к дефициту продовольствия. Для наиболее адекватного отражения современного продовольственного обеспечения населения, мониторинга и сравнительных исследований требуется обновить понятийно-концептуальный аппарат. Предложен новый подход к анализу с позиций категории продовольственной ситуации, определяемой как степень напряженности продовольственной проблемы в современном понимании;

– выявлен широкий спектр факторов, условий и предпосылок разного генезиса, определяющих текущее состояние глобальной продовольственной ситуации: 1) факторы повсеместного действия, включающие уровень развития сельского хозяйства, международное перемещение продовольствия; 2) факторы дифференцированного действия, преимущественно заключающиеся в действиях крупнейших ТНК пищевой промышленности и ряда смежных областей, но по-разному проявляющиеся в странах разного типа; 3) факторы очагового распространения, представленные отдельными резонансными явлениями (развитие биотопливной индустрии, производство ГМО), сконцентрированными географически, но влияющими на продовольственную ситуацию на глобальном уровне;

– глобальную продовольственную ситуацию, складывающуюся под многовекторным влиянием рассмотренных факторов, географически интерпретировать позволяет типологическое ранжирование стран мира. Выделение типов стран осуществлено на основе рассчитанного комплексного (линейного и оптимизированного) индекса продовольственного потребления. В расчет включены ключевые качественные и количественные параметры (компоненты) продовольственной ситуации: общая калорийность дневного рациона, уровень и соотношение потребления белков и жиров, сбалансированность рациона по доле базовых продуктов и продуктов жиз-

вотного происхождения, число голодающих в стране, масштаб поступления в страну продовольственной помощи, уровень смертности от недоедания или голода. Детализация типологических групп и выявление подтипов осуществлено с привлечением показателей уровня демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство (рассчитывающегося как соотношение удельного веса страны в сельскохозяйственном производстве и в населении мира), а также показателей места страны в международном обмене продовольствием. На современном этапе сложилась система из 6 основных типов и 13 подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации;

– исходя из понимания типа как исторической категории (в отличие от статической модели или типа как неизменной идеальной сущности) и опираясь на представление о типологии как отображении системы в ее развитии, правомерно ставить вопрос о возможности и направлении перехода стран из одного типа в другой. Для перехода страны в группу стран с наиболее благоприятной продовольственной ситуацией (высокие и крайне высокие значения индекса продовольственного потребления) необходимо улучшение ситуации в стране всего комплекса рассмотренных показателей, что соответствует переходу страны на постиндустриальную ступень развития. Как показывает пример Китая, продвижение стран из более низких типологических групп в средние возможно и за счет развития только одной какой-либо составляющей из всего комплекса показателей;

– при выявленном разнообразии форм продовольственной ситуации в разных странах задача их систематизации актуальна как никогда. При выработке политики решения продовольственной проблемы по странам и поиске путей сглаживания межстрановых различий в продовольственном обеспечении типология стран по современной продовольственной ситуации может служить серьезным информационным обоснованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенова Л.А.* Продовольственная ситуация в современном мире // Гуманитарные ресурсы регионального развития. М.: Эслан, 2009. С. 420–430
- География мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвел Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.
- Диуф Ж.* Состояние продовольственной необеспеченности в мире // Мат-лы ФАО. Рим, 2008. 60 с.
- Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шихтер С.Б.* География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 196–215.
- Продовольственная и сельскохозяйственная Организация ООН, статистическая база [Электр. ресурс]. URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 20.02.2015).

Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). Смоленск: Издво СГУ, 1997. 367 с.

Ткаченко Т.Х. Новые технологии – новые пространственные структуры // Глобальная социально-экономическая география / Под ред. Н.А. Слуки. М.; Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 73–81.

Holt-Giménez E., Peabody L. Llamado urgente para reparar el destruido sistema alimentario // América Latina en Movimiento. 2008. N 5.

Поступила в редакцию 14.10.2015
Принята к публикации 28.10.2015

N.A. Starikov¹

**TYPОLOGY OF WORLD COUNTRIES ACCORDING
TO THE SPECIFIC FEATURES
OF FOOD SITUATION**

A technique of the food problem evaluation using the concept of food situation is described. The principal factors influencing the formation of the food situation are analyzed. The method of calculating the Food Consumption Index (FCI) as a basic indicator of food situation in the countries is suggested. Complex analysis of the FCI, the demographic pressure on the agriculture and the countries' position in the transnational food circulation system allows the typological ranking of the countries in terms of the food situation. The resulting typological groups are briefly characterized.

Key words: global food problem, food situation, food consumption, factors of the food situation formation, food consumption index, typology of the countries.

REFERENCES

- Aksenova L.A. Prodovol'stvennaja situaciya v sovremenном mire [Food situation in the modern World], Sbornik statej «Gumanitarnyeresursy regional'nogorazvitiyu», Moscow, Jeslan, 2009, pp. 420–430 (in Russian).
- Diuf Zh. Sostojanie prodovol'stvennoj neobespechennosti v mire (Conditions of food insecurity in the World), Materialy FAO, Rim, 2008, 60 p.
- Geografija mirovogo hozyajstva [Geography of World economy], Ed by N.S. Mironenko, Moscow: Travel Media International, 2012, 352 p. (in Russian).
- Holt-Giménez E., Peabody L. Llamadour gente para reparar el destruido sistema alimentario // América Latina en Movimiento. 2008, no 5.
- Lipec Ju.G., Puljarkin V.A., Shlihter S.B. Geografija mirovogo hozjajstva [Geography of World economy], Moscow, VLADOS, 1999, pp. 196–215 (in Russian).
- Tikunov V.S. Klassifikaciiv Geografii: renessansiliuvyadanie? (Optyformal'nyh klassifikacij) [Classification in Geography: renaissance or fading? (Experience of formal classifications)], Smolensk, SGU, 1997, 367 p. (in Russian).
- Tkachenko T.H. Novye tehnologii – novye prostranstvennye struktury [New technologies – new spatial structures], Global'naya social'no-ekonomicheskaya geografiya, pod red. N.A. Sluki, Moscow; Smolensk: Ojkumena, 2011, pp. 73–81 (in Russian).
- Food and Agricultural Organization of United Nations statistical database. URL: <http://www.faostat.fao.org> (Assessed: 20.02.2015).

Received 14.10.2015

Accepted 28.10.2015

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy, Post-Graduate Student; e-mail: na.starikov@gmail.com